После того, как Ли Синьмай внимательно осмотрел Клуб розового макияжа наверху и внизу, он остановился только в двух местах на более длительный период времени.

Один из них - ядро клуба, расположенное на верхнем этаже, зона для членов клуба "Розовый макияж". Особенно после того, как она прослушала рассказ Хань Ву о проверке и условиях вступления в эту Розовую зону в будущем, она была еще более соблазнительна.

"Я хочу присоединиться к "Розовому макияжу" в будущем". Дайте мне членский билет." Ли Синьмай сказал прямо Хань Ву, как будто отдал приказ.

В результате Хань Ву просто улыбнулась, а вышедшие слова чуть не вызвали шторма у Ли Синьмая.

"Ни за что."

"You ....." Глядя на улыбающееся лицо этого парня, Ли Синмэй просто хотела поторопиться и использовать свои туфли 38 размера, чтобы злобно топтать ненавистное лицо Хань Ву.

"Как я уже говорил вам ранее, розовый макияж области член очень строг в принятии людей, а не только потому, что они красивые, они должны иметь гордость достаточно достижений в определенной области, или имеют чрезмерный талант в определенной области. Только тогда они смогут стать нашими членами".

Хань Ву посмотрела на Ли Синьмай: "Я признаю, что ты красивая и очень привлекательная женщина, но ..... ты не отвечаешь нашим требованиям к членству".

Ли Синьмай сжала кулак в гневе, ее сердце уже прокляло Хань Ву в свиную голову, разве этот парень не говорил так много, чтобы отругать себя за то, что она бесполезна, и просто ваза с цветами?

"Хм, такая женщина, о которой вы говорите, это одна из десяти тысяч, как это может быть так легко встретиться."

Хань Ву ухмыляется: "Количество участников "Розового макияжа" в прекрасном, но не во множестве, мы просто ищем группу настоящих топовых женщин из всех слоев общества на большой волне".

Ли Синьмай безжалостно ударил его: "Таких женщин очень мало, и кроме того, зачем им присоединяться к вашему дрянному клубу, они могут даже не попасть в их глаза".

Хань Ву совсем не сердилась и с улыбкой сказала: "Пока женщины есть женщины, нет никого, кто не любит красоту, все женщины хотят оставаться молодыми навсегда, быть красивыми навсегда, сохранить лучшие годы своей жизни, и я могу помочь им осуществить эту мечту,

если они не глупые, почему бы им не вступить в мой клуб".

Только тогда Ли Синьмай подумал, что у Хань Ву в руках сливки Ice Cicada Snow Lotus Cream, и, глядя на самодовольный взгляд этого парня, она жестко проглотила в ответ слова, которые хотела похвалить, кто так разозлил этого парня.

"Кроме того, теперь в Членстве Розового Макияжа уже три члена". Хан Ву сказал с улыбкой.

Ли Синьмай замер, "Кто?"

"Твоя сестра Су Синь и знаменитый дизайнер Ван Фей Фей, большая звезда Шу Я".

Ли Синьмай не имел ничего сказать, эти три красавицы были не только великими красавицами, одна в торговом центре, одна в индустрии дизайна, и одна в индустрии развлечений, все они принадлежали к сильным женщинам, которые сделали себе имя в своих областях.

По сравнению с тремя из них, Ли Синьмай действительно имел мало преимуществ.

Вторым местом, где Ли Синьмай долгое время останавливался, был зал внизу, где проходили заключительное обучение те сотрудницы, которые были завербованы Линь Ванъер.

Простояв в дверном проеме полдня, Ли Синьмай скрутила голову, чтобы посмотреть на Хань Ву и, наконец, задушила фразу: "Если бы не тот факт, что твой клуб ориентирован на женский рынок, я бы очень хотела, чтобы ты открыл двор в ийхонг".

Хань У улыбнулась: "Это потому, что ты чувствуешь их красивыми и темпераментными, молодыми и энергичными? Ты под давлением?"

"Ба! Я не под давлением!" Ли Синьмай была уверена в своей фигуре и внешности: "Только они"? Если бы я пришла работать в твой клуб, я бы точно была самой красивой".

Хань Ву кивнул: "Это правда, если я открою Yi Hong Yuan, и ты придешь на работу, может быть, ты сможешь стать нашей красной фирменной девушкой".

Сказав это, Хань Ву сразу же уклонился в сторону, и следующее, что он увидел, это как Ли Синьмай пинает ногой пустое место.

Выражение Хань Ву было преувеличено, когда он негромко закричал: "Эй, эй, эй, ты сумасшедший, пытаешься заставить меня вымернуть, да?"

Ли Синьмай холодно фыркнул и повернулся, чтобы спуститься вниз, Хань У улыбнулся и последовал за ним.

Выйдя из зала, Ли Синьмай холодным голосом сказал: "Помни, приготовь мне членский билет".

Хань Ву кивнул: "Членский билет на верхний этаж не обсуждается, но я могу дать вам членский билет премиум-класса бесплатно, членские билеты премиум-класса также очень редки, у нас есть правила, запрещающие их выдавать, у нас такие хорошие отношения, я все еще тайно оставляю это для вас, не позволяйте моим сотрудникам увидеть это, а то они будут предполагать, что у нас роман".

Наблюдая за выступлением этого парня, Ли Синьмай наконец-то не мог не закричать: "Ты хочешь умереть?"

Хань У поспешно украл взгляд позади него и обнаружил, что никого не было, прежде чем он сказал беспомощным шепотом: "Тетя, ты можешь говорить потише". Ты меня очень убедила. Членская карта премиум-класса тоже не дешевая, это несколько сотен тысяч".

Ли Синьмай посмотрела на Хань Ву, повернула голову и направилась в сторону, Хань Ву тайно сказала: "Эта девушка не очень злая, правда? Поспешите за ним.

Когда он добрался до двери, Хань Ву особенно упорно бросился вперед: "Я сделаю это, я сделаю это".

Сказал поднялся, чтобы взять на себя инициативу, чтобы помочь Li Xinmai будет автомобиль дверь, чтобы открыть, также сделал пожалуйста, вставьте в жест.

Ли Синьмай без выражения лица в машине, Хань Ву осторожно спросил: "Старшая сестра, старшая членская карточка нужна вам или нет? Я отдам его кому-нибудь другому, если он тебе не нужен, у меня было много друзей, которые просили об этом, и я держал его в руках".

Ли Синьмай злобно посмотрел на Хань У и рычал: "Я убью тебя, если ты посмеешь отдать его кому-нибудь другому".

Сказав это, Ли Синмай добавил: "Садись в машину".

Хань Ву вздрогнул на минутку: "Зачем?"

"Я прошу тебя сесть в машину".

Хань Ву тайно сказал в своем сердце, что я не буду беспокоить тебя, потому что ты женщина, после того, как сказал, что он послушно сел в машину и сел на пассажирскую сторону.

Ли Синьмай сразу же завел машину и уехал, Хань У поспешил пристегнуть ремень безопасности, он был впечатлен водительскими навыками этой девушки.

"Куда? Тетя, у меня еще много дел на стороне? Если вы жалеете о том, что получили от меня членскую карточку просто так, и хотите угостить меня ужином, то в этом нет никакой необходимости, кто сделал нас хорошими друзьями".

Ли Синмэй был действительно сыт по горло рэкетом этого парня и не мог не кричать яростно: "Можешь заткнуться".

Хань Ву саркастично улыбнулась и честно сделала доброе дело с пассажирской стороны.

Машина мгновенно затихла.

Десятью секундами позже Хань Ву слабо спросил: "Куда мы едем?". Сказав, что именно ты пришел сегодня за мной?"

"Дело не в том, что я ищу тебя, мой дедушка хочет тебя видеть".

Хань Ву внезапно оказалась беспомощной и сказала слабо: "Может ли твой дедушка в следующий раз, когда он будет меня искать, предупредить заранее, что у меня тут куча дел".

Ли Синьмай не отворачивался и сосредоточился на вождении: "Ты можешь сказать моему дедушке об этом позже, когда встретишься с ним лицом к лицу".

"Я все еще хочу прожить еще несколько лет". Хань Ву пробормотал маленьким голосом: "Ты знаешь, что старейшина Ли ищет меня?"

Ли Синьмай подумал об этом и решил, что лучше сначала сделать предупредительный снимок Хань У.

"Я не уверен в деталях, похоже, что тебе нужно сходить к врачу, не вини меня за то, что я тебе не напомнила, после того, как ты уйдешь, ты должна хорошо выглядеть, но ты не должна быть слишком напряжена, если ты можешь видеть это, ты можешь видеть это, если ты не можешь видеть это, это нормально, не пытайся быть героем".

Как только он услышал это, Хань Ву догадался, что пациент на этот раз боялся неприятностей, возможно, это была большая шишка, как Ли Лао.

Хань Ву несколько беспомощно постучал по лбу: "Кто в здравом уме захочет, чтобы я пошла к врачу? Я не врач, я вообще не знаю, как ходить к врачу, разве это не беспорядок?"

Ли Синьмай скрутила голову и слегка подметала взгляд на Хань У, бледно говоря: "Это мой дед лично рекомендовал тебя".

Хан Ву немедленно заткнись послушно. Если он осмелился сказать, что у Ли Лао был пук мозга, то он действительно не знал, как написать слово "смерть".

Увидев, как Хань Ву сидит на пассажирском сиденье и не говорит, Ли Синьмай подумал, что Хань Ву слишком напряжен и нервничает в сердце, нерешительно протягивая руку и вытаскивая конверт сбоку, бросает его на землю.

"Кто-то попросил меня переслать это письмо тебе".

Хань Ву вздрогнул, поднял конверт и взглянул на него, на обложке не осталось слов.

"Кто это?"

"Пан Минжи".

Услышав это, Хань У замер на месте, в то время как Ли Синьмай тайно наблюдал за изменением в выражении Хань Уя.

"Я немного запуталась, сказав, что вас с сестрой Минжи все еще знакомили через меня, и кажется, что вы познакомились только в прошлый раз, так почему же сестра Минжи написала письмо специально для вас? Когда вы так хорошо познакомились? Что именно вы сделали с сестрой Минжи?"

Хань У закатил глаза, думая: "Какие слова ты спрашиваешь, должен ли я сказать тебе, даже если бы я переспал с твоей сестрой Мин Чжи".

"Я дал ей хороший шрам на шее и оставил ей контактную информацию, и я отправил ей приглашение на открытие Розового Клуба Макияжа." Хань Ву объяснила смутно.

Взглянув поближе на конверт, Хань Ву снова спросил: "Ты ведь не читал это письмо?".

Ли Синьмай закатила глаза, слишком ленивая, чтобы ответить на такой идиотский вопрос.

Хань У улыбнулась и порвала конверт, вытащив изнутри кусок фирменного бланка, на котором оказалось всего восемь слов.

"Увидимся позже, береги себя".

Как только он увидел эти восемь слов, выражение Хань У застыло на мгновение, прежде чем проявилась горькая улыбка.

У этой женщины действительно был стиль, чтобы написать письмо специально для себя. Другая сторона явно имела в виду, что в будущем каждый пойдет своим путем, чтобы Хань Ву больше не вступал в контакт с самим собой.

Ли Синьмай посмотрела на дорогу и сказала: "Сестра Минжи велела мне сказать вам по телефону, что она не может прийти на открытие вашего клуба, и попросила передать ее поздравления".

Хань У улыбнулся и кивнул, когда собирал бланк и засунул его обратно в конверт.

"Закончил читать так быстро? Что написано?" Ли Синьмай все-таки не смог устоять перед женской сплетнической натурой.

"Хочешь знать?" Хан Ву улыбнулась: "Только не говори".

Ли Синьмай холодно храпел, казалось бы, очень зол, и в результате, в следующем путешествии Ли Синьмай не сказал ни слова Хань Ву.

Машина проехала весь путь до горы Юлун в Жунчэне, и когда они достигли подножия горы, Хань У заметил, что Ли Синьмай заранее сняла красный парик на голове, показав короткую голову с темными, толстыми и сухими волосами.

Хань Ву смеялся в своем сердце, эта девушка, казалось, боялась старика дома тоже.

Машина была остановлена у ворот столба внизу холма, Ли Синьмай опустил окно, а затем согласился на осмотр ворот столба, Хань У уже был здесь несколько раз, так что он был опытным.

Очень любезно сел прямо и дисциплинированно положил руки на колени, чтобы сотрудничать с инспекцией.

Сначала охранник проверил переданный Ли Синьмай пас, затем вышел вперед и тщательно проверил, как Хань У выглядит против него, перед тем, как отдать честь и отпустить.

В процессе подъёма на гору Хань Ву получил ещё две проверки, Хань Ву увидел, что машина проехала мимо виллы семьи Ли и продолжила подъём на гору, так что он знал, что человек, который приходил к врачу, всё ещё живёт на вершине.

Ли Синьмай проехал на машине весь путь до вершины горы, на вершине горы Хань У получил

более строгий полный осмотр кузова, который был освобожден. Когда я увидел его в первый раз, я смог его увидеть.

Как только он вошел в дом, Хань У был ослеплен группой людей в доме, комната, полная профессиональных солдат в форме, и один за другим, все с чинами, низший является шефом.

Когда они увидели, как вошел Хань Ву, группа людей, которые говорили низким голосом и душили свои сигареты, все посмотрели вверх.

"Синьмай"? Это?"

http://tl.rulate.ru/book/41146/1260163